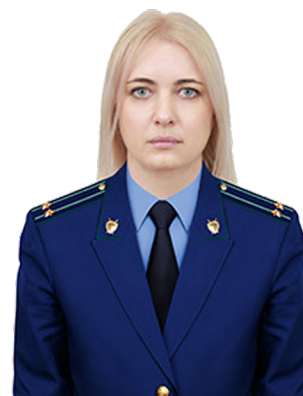

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Евгения Викторовна Рогова,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия,
rev-80@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена актуальным проблемам развития корыстной преступности в условиях информационной глобализации, обуславливающей появление новых способов совершения корыстных преступлений, требующих совершенствования уголовно-правового регулирования на современном этапе развития общественных отношений.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания: диалектический метод, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования и др.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено проблемам квалификации ряда корыстных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации. Отдельно затрагиваются вопросы определения некоторых элементов состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Кроме того, рассматриваются проблемы, связанные с определением криптовалюты как предмета корыстных преступлений.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается вывод, что высокая скорость развития информационных технологий требует динамичности уголовного законодательства, которое должно отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации; подчеркивается, что определенные шаги к урегулированию общественных отношений в условиях цифровой глобализации предприняты законодателем. Однако вопрос об адаптации уголовного закона к новым условиям и актуальным запросам информационного общества является одним из первоочередных.

© Рогова Е.В., 2022

Ключевые слова: корыстная преступность, информационная глобализация, кража, мошенничество, криптовалюта

Для цитирования: Рогова Е.В. Корыстная преступность в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 69-74. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

MERCENARY CRIME IN THE CONDITIONS OF INFORMATION GLOBALIZATION

Evgeniya Viktorovna Rogova,
Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Irkutsk, Russia, rev-80@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the topical problems of the development of mercenary crime in the context of information globalization, which causes the emergence of new ways of committing mercenary crimes that require improvement of criminal law regulation at the present stage of the development of public relations.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was made up of both general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, analysis, synthesis, comparative legal, statistical, legal modeling method, etc.

Results: the article pays special attention to the problems of qualification of a number of mercenary crimes committed using information and telecommunication technologies and computer information. Separately, the issues of determining some elements of the corpus delicti provided for in Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, the issues of qualification of crimes committed using electronic means of payment are touched upon. In addition, some problems related to the definition of cryptocurrency as a subject of mercenary crimes are considered.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the conclusion that the high speed of information technology development requires the dynamism of criminal legislation, which should reflect changes in public relations in the context of digital globalization, it is emphasized that certain steps to regulate public relations in the context of digital globalization have been taken by the legislator. However, the issue of adapting the criminal law to the new conditions and current demands of the information society is one of the priorities.

© Rogova E.V., 2022

Keywords: mercenary crime, information globalization, theft, fraud, cryptocurrency

For citation: Rogova J.V. Mercenary Crime in the Conditions of Information Globalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 69-74. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

Введение

Реалии современной действительности таковы, что можно констатировать стремительное развитие цифровой экономики, которая является наиболее эффективной и конкурентоспособной в условиях информационной глобализации. Это динамичный и неизбежный процесс внедрения передовых достижений в области информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации. Вместе с тем стремительная информационная глобализация, помимо положительных моментов, имеет и негативную сторону, состоящую в уязвимости сферы информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, которую активно используют преступники в корыстных целях [1, с. 4-5; 2, с. 7-9].

Современная корыстная преступность представляет собой один из распространенных, разнообразных видов преступности. К корыстным преступлениям можно отнести как, например, квартирные, карманные кражи, так и такие коррупционные преступления, как присвоения и растраты, мошенничества, рейдерские захваты, незаконную торговлю оружием, наркотиками, бандитизм, торговлю людьми и т.п. В условиях информационной глобализации преступники переходят в онлайн-среду, создавая новые схемы совершения преступлений, что требует своевременной реакции как со стороны законодательных, так и правоприменительных органов. Сказанное обуславливает обращение к вопросам уголовно-правового ре-

гулирования общественных отношений в условиях информационной глобализации.

Обзор литературы

В настоящее время внимание ученых привлекают проблемы противодействия корыстной преступности в условиях информационной глобализации, что обусловлено ее масштабным распространением и проникновением практически во все сферы жизнедеятельности. В юридической литературе значительное количество работ посвящено уголовно-правовому противодействию противоправным деяниям в сфере цифровой экономики. Указанные и смежные с ними вопросы исследовались в трудах А.А. Арямова, И.Р. Бегишева, И.И. Бикеева, Я.И. Гилинского, М.А. Ефремовой, А.И. Коробеева, А.Г. Корчагина, С.М. Кочои, Т.М. Лопатиной, Р.В. Лысенко, С.В. Маликова, О.И. Мирошниченко, Е.А. Рускевича, А.В. Серебренниковой, Э.Л. Сидоренко, В.А. Тирранен и др.

Материалы и методы

В качестве методологической основы выступил диалектический метод познания объективной действительности, позволяющий исследовать процессы и явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В статье использованы общенаучные и частнонаучные методы. Методы анализа и синтеза применялись для выявления проблемных аспектов исследуемой темы, а также при обобщении результатов изучения судебной практики; методы индукции и дедукции позволили выделить общие и частные проблемы; формально-логический метод использовался для изучения понятий; системно-структурный метод позволил

сформулировать определенное видение поставленной проблематики. Материалами исследования послужили нормы российского уголовного законодательства, разъяснения высшего судебного органа государства, судебные решения, научная литература.

Результаты исследования

Во-первых, в контексте рассматриваемых проблем интерес представляет мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ответственность за которое была установлена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Однако анализ как самой уголовно-правовой нормы, так и практики ее применения свидетельствует о ее несовершенстве. Сложности в толковании указанной нормы начинаются уже с определения объекта и предмета. Исходя из расположения рассматриваемой нормы в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», достаточно распространенной точкой зрения является понимание объекта преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, как общественных отношений в сфере собственности. Вместе с тем, по мнению профессора В.И. Гладких, «чрезвычайно сложно определить объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, поскольку сфера компьютерной информации относится к другой сфере общественных отношений». На основании изложенного автор приходит к выводу о некорректном расположении ст. 159.6 УК РФ в структуре Особенной части УК РФ [3, с. 25-31].

Некоторые авторы говорят о наличии двух объектов в рассматриваемом составе преступления: основным объектом являются общественные отношения в сфере собственности, а дополнительным – общественные отношения в сфере безопасности компьютерных систем [4, с. 115-116; 5, с. 174] или общественные отношения в сфере компьютерной информации [6, с. 38]. Существуют дискуссии и относительно объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Следует сказать, что данный вид мошенничества с точки зрения объективной стороны не в полной мере соответствует традиционному пониманию мошенничества как хищения, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием.

Во-вторых, следует также отметить, что в главе 21 УК РФ закреплены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Разграничение указанных составов между собой вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

Следует отметить, что в июне 2021 г. из текста постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), разъясняющего вопросы квалификации мошенничества, присвоения и растраты, были исключены абзацы 1 и 2 п. 17, в которых говорилось о том, что по ст. 159.3 УК РФ должны были квалифицироваться случаи, когда хищение имущества осуществлялось виновным лицом с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику заведомо ложных сведений о принадлежности виновному карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, тогда как кража квалифицировалась хищение чужих денежных средств при выдаче наличных денежных средств посредством банкомата.

Однако, как уже отмечалось, эти разъяснения из текста постановления Пленума ВС РФ были исключены, в результате правоприменительные органы столкнулись с вопросом какие же деяния квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Изучение правоприменительной практики за последние полтора года свидетельствует, что «дело Кактана» заложило определенное направление в решении поставленного вопроса. Судебно-следственные органы квалифицируют по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу с банковского счета такие деяния, когда лицо с использованием платежной карты потерпевшего оплачивает товары бесконтактным способом. Вменение состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в такой ситуации признается «неправильным применением уголовного закона», о чем прямо указывается в судебных решениях. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда находит приговор в отношении гр. Р. подлежащим отмене в связи с неправильным применением уголовного закона. Органами предварительного следствия действия гр. Р. были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета. Указанная юридическая квалификация действий была поддержана и государственным обвинителем в ходе судебных прений. Суд первой инстанции переквалифицировал действия гр. Р. на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, дав им правовую оценку как мошенничеству, то есть хищению

чужого имущества путем обмана, с использованием электронных средств платежа. С таким выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласиться не может, обосновывая свою позицию тем, что хищение денежных средств, совершенное с использованием винновым электронного средства платежа, образует состав преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Как следует из материалов уголовного дела, гр. Р., взяв банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Соответственно, гр. Р. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, и в заблуждение их не вводил. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции квалифицирует его действия по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета.

Кроме того, в судебных решениях прямо указывается на то, что обвиняемый совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенную с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Возвращаясь к вопросу о том, какие деяния следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ, отметим, что определенная часть приговоров в настоящее время выносятся в случаях использования сети Интернет для размещения заведомо ложной информации о продаже какого-либо товара, который, например, отсутствует у продавца. Потерпевший в таких ситуациях, не подозревая о преступных намерениях лица, переводит денежные средства в счет оплаты данного товара со своей банковской карты на банковскую карту виновного. Например, гр. Г., используя свой смартфон, через Интернет зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» под никнеймом для хищения чужих денежных средств путем обмана.

С целью введения в заблуждение относительно своих возможностей по оказанию услуги по приобретению различных товаров виновная разместила на своей странице в Интернете фотографии брендовой мужской, женской, детской одежды и обуви, а также косметики без указания цены, которые скопировала со страниц пользователей «ВКонтакте», занимающихся реализацией

этих товаров. Во время переписки с потенциальными покупателями гр. Г. сообщала ложную информацию об ассортименте, наличии, качестве товара, а также заверяла покупателей в том, что товар может быть возвращен при обнаружении недостатка товара.

Для получения денежных средств потерпевших виновная пользовалась расчетными счетами, открытыми на ее имя, на который поступали безналичные платежи.

При внесении наличных денежных средств потерпевшим на счет карты виновного лица такие действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ.

Однако обратим внимание на практику тех же судов, которая была до июня 2021 г. Практически при тех же фактических обстоятельствах имела место переквалификация действий виновных со ст. 159.3 УК РФ на ст. 159 УК РФ. Так, несколько эпизодов преступной деятельности виновного лица органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Было установлено, что гр. П. с целью хищения денежных средств путем обмана при помощи телефонной связи связывался с потерпевшими, вводил их в заблуждение о том, что является представителем ООО «...» и ООО «...» и в продаже имеются автомобильные детали, необходимые потерпевшим. После этого гр. П. вводил потерпевших в заблуждение о реальности, законности и добросовестности его деятельности, предоставлял потерпевшим номер счета, на который должны были направляться денежные средства, при этом подсудимый исполнять условия договора не намеревался. Потерпевшие, обманутые подсудимыми, перечисляли денежные средства на счета, которыми затем распорядился виновный по своему усмотрению.

Кроме того, гр. П. с целью хищения чужого имущества путем обмана, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», разместил на сайте «...» объявление от имени ООО «Авторазбор», сообщив заведомо ложные сведения о продаже запчастей для автомобилей, не имея в действительности данного товара, указав абонентский номер, находящийся в его пользовании.

Действия виновного в суде были переквалифицированы с ч. 2 ст. 159.3 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Еще один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, касается криптовалюты как предмета преступления [7, с. 408-415; 8]. Значительные шаги в правовом регулировании цифровых финансовых активов были сделаны

законодателем за последнее время. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. ввел в Гражданский кодекс Российской Федерации понятие «цифровые права», отнеся их к категории иного имущества в ст. 128. В июле 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения были также внесены в законы о противодействии коррупции, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и в другие законодательные акты.

Вместе с тем ряд вопросов в правоприменительной практике так и остался открытым. Например, может ли криптовалюта выступать в качестве предмета хищения, как доказать принадлежность криптовалюты потерпевшему, как определить размер похищенного?

Фактически сложившейся можно признать только практику расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, где криптовалюта выступает средством платежа. Выносятся приговоры и о легализации преступных доходов, полученных в виде криптовалюты. Появляются случаи возбуждения уголовных дел о коррупционных преступлениях, предметом которых является криптовалюта.

Относительно преступлений против собственности в правоприменительной практике пока не сложился единый подход к определению криптовалюты в качестве предмета хищения.

Так, виновный договорился с потерпевшим о покупке у него примерно 0,04 биткойна, после чего имитировал СМС-сообщение о зачислении на счет потерпевшего 20 тыс. руб. Завладев криптовалютой, принадлежащей потерпевшей, виновный скрылся и распорядился

похищенным по своему усмотрению, причинив ей значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Действия виновного были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Следует обратить внимание, что уголовное дело было рассмотрено в особом порядке. Напротив, в апелляционном определении судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда поддержала решение Петроградского районного суда о вымогательстве наличных денежных средств и криптовалюты в части исключения из обвинения фактов вымогательства криптовалюты.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, следует отметить, что стремительное развитие общественных отношений, обусловленное информационной глобализацией, требует соответствующей реакции со стороны как законодательных, так и правоприменительных органов. Традиционный механизм уголовно-правовой охраны в настоящее время не в полной мере срабатывает в условиях изменяющейся преступности по причине цифровой трансформации. Вопрос об адаптации уголовного закона к новым условиям и актуальным запросам информационного общества является одним из первоочередных. Высокая скорость развития информационных технологий обуславливает динамичность уголовного законодательства, а также практику его применения, которые должны отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации. Следует констатировать, что появление новых способов, средств совершения корыстных преступлений вызывает определенные затруднения при их квалификации правоприменительными органами в рамках действующего законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рускевич Е.А., Фролов М.Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: монография. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 148 с.
2. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: монография. Москва: Юрлитформ, 2015. 194 с.
3. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25-31.
4. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 222 с.
5. Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций. Москва, 2014. 194 с.
6. Лопатина Т.М. Проблемы формирования уголовно-правового способа борьбы с компьютерным мошенничеством // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 34-41.
7. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.

8. Крицына, А. Криптовалюта как предмет преступления. Проблемы уголовно-правовой защиты прав собственности на криптовалюту // ЭЖ Юрист. 2022. № 5. URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687/> (дата обращения: 05.04.2022).

REFERENCES

1. Russkevich E.A., Frolov M.D. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: monografiya. Moskva: NIC INFRA-M, 2020. 148 s.
2. Efremova M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij: monografiya. Moskva: YUrlitiform, 2015. 194 s.
3. Gladkih V.I. Komp'yuternoe moshennichestvo: a byli li osnovaniya ego kriminalizacii? // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 22. S. 25-31.
4. Safonov O.M. Ugolovno-pravovaya ocenka ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij pri sovershenii prestuplenij: sostoyanie zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki, perspektivy sovershenstvovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2015. 222 s.
5. Tret'yak M.I. Moshennichestvo kak prestuplenie protiv sobstvennosti v sovremennom ugolovnom prave: kurs lekcij. Moskva, 2014. 194 s.
6. Lopatina T.M. Problemy formirovaniya ugolovno-pravovogo sposoba bor'by s komp'yuternym moshennichestvom // Biblioteka kriminalista. 2013. № 5. S. 34-41.
7. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Kriptoalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 3. S. 408-415.
8. Kricyna, A. Kriptoalyuta kak predmet prestupleniya. Problemy ugolovno-pravovoj zashchity prav sobstvennosti na kriptoalyutu // EZH YUrist. 2022. № 5. URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687/> (data obrashcheniya: 05.04.2022).

Информация об авторе:

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, rev-80@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rogova Evgeniya Victorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, rev-80@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.